

А. В. Гурьева

Уральский государственный университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СМОТРАХ ДВОРЯНСКИХ НЕДОРОСЛЕЙ В РОССИИ XVIII в.

Проведение в России в XVIII в. широких преобразований в экономике, организации вооруженных сил, государственном аппарате, культуре требовало подготовленных кадров. Появилась сеть первых светских учебных заведений начального, среднего и высшего звена, обучение в которых объявлялось обязательным для детей дворян. Поскольку не все родители хотели отдавать детей в школы, да и самих учебных заведений было явно недостаточно, верховная власть разрешала домашнее обучение и стремилась контролировать этот процесс путем организации смотров дворянских недорослей.

С начала XVIII в. издаются периодически повторяющиеся именные указы о вызове недорослей на смотр. Цель смотров заключалась в своевременном контроле за подготовкой к службе молодых дворян. Смотры стали формой своеобразных государственных экзаменов, определявших уровень образовательной подготовки дворян. Зачастую одного указа в год оказывалось недостаточно, и верховная власть вынуждена была их дублировать.

Именным указом от 31 июля 1703г.¹ предписывалось слать из всех городов именные списки недорослей, «которые в службу не написаны». Указ от 22 января 1704г.² гласил: «Всем недорослям взять в Разряд роспись за руками с 10 лет и выше. А кто из недорослей остался без отца, явиться самим в Разряд к смотру. Недорослей не таить, лет им не убавлять иначе отнимут поместья и вотчины». В этом же году указ был повторен³: «Недорослей от 10 лет выслать к смотру в Разряд. А которые учатся в школах, и тем записываться в Разряд к смотру и без указа с Москвы не съезжать»; не явившихся — списать в нижние чины и выслать в другие города «на вечное жилье».

Указом Сената от 30 апреля 1711г. предписывалось всех недорослей после смотра, «...которые не определены на службу, отпустить по домам, а как их впредь в канцелярию спросят, им быть немедленно». Именной указ от 5 марта и сенатский от 8 августа 1712 г. снова требовали явки недорослей на смотр в Москву. Сенатским указом от 5 марта 1713г. предписывалось явиться недорослям, не бывшим на смотрах в 1711 и 1712 гг. В феврале 1714г. смотр в Москве проводили в Сенате, в Петербурге — в Военной канцелярии⁴.

Именной указ от 23 августа 1720 г.⁵ о явке недорослей на смотр в новую столицу грозил: «Шляхетским всяких чинов людей детям недорослям от 10 лет и до 30, кроме тех, кои с смотров определены на службу и в ученье и за негодностью оставлены, явиться в Военную коллегию. А которые недоросли были на смотре и потом с дороги бежали, государь прощает, если явятся теперь на смотр. Если же не явятся, то с ними поступлено будет как с беглыми солдатами: будут биты кнутом, вырезаны ноздри и сосланы на вечную каторжную работу. То же будет сделано и с укрывателями их, а кто донесет на них, тому будет отдано движимое и недвижимое их имение». Несмотря на угрозу жесткого наказания, недорослей явилось мало, поэтому в 1721 г. указ был повторен⁶.

В правление Анны Иоанновны во второй половине 30-х гг. XVIII в. была издана целая серия законодательных актов, касавшихся проведения смотра дворян, и усилены меры контроля за домашним обучением дворянских недорослей. Указ Анны Иоанновны от 6 мая 1736 г. «О размещении детей офицерских, дворянских и прочих служилых людей, взрослых в армейские и гарнизонные полки по их желанию, а малолетних в учрежденные школы»⁷ обязывал дворянских детей от 10 лет и выше являться в армии к командующему генералитету, а в губерниях и городах к губернаторам и воеводам. Дворянам, имевшим менее 20 душ крепостных крестьян, приказывалось записываться в армейские полки, владельцам большего числа душ – являться в Санкт-Петербург к герольдмейстеру.

Малолетних детей предписывалось отдавать в школы и обучать грамоте и прочим наукам, «кто к чему охоту возымеет, дабы со временем не только государству полезными быть, но и сами себе через те науки довольное пропитание сыскать могли»⁸. Дети бедных дворян в школах поступали на казенное содержание. Чтобы добиться явки на смотр, разрешалось доносить на скрывавшихся от смотров дворян, при этом имущество таких лиц отдавать доносителям.

Но этот указ остался невыполненным, что объяснялось, во-первых, отсутствием достаточного количества школ для детей служилых людей, а во-вторых, нежеланием родителей отдавать малолетних детей в среду «гарнизонной солдатчины», причем в отдаленные районы от места проживания семьи.

Манифест Анны Иоанновны от 31 декабря 1736г. «О порядке приема на службу шляхетских детей и увольнения от оной»⁹ позволял дворянам, имеющим двух и более сыновей, оставлять одного из них дома с условием, «чтобы обучен он был грамоте и арифметике, и к гражданской службе пригоден был», а остальным — отправляться на военную службу.

Именной указ от 9 февраля 1737г. «О явке недорослей в Санкт-Петербурге к герольдмейстеру, а в губерниях к губернаторам для освидетельствования их в науках; о назначении им сроков обучения и определе-

нии их на места по достижению 20-летнего возраста»¹⁰ детализировал порядок прохождения смотров и вводил наказания за уклонение. Все дворянские дети в возрасте 7 лет должны были являться на первый смотр и записываться в Санкт-Петербурге у герольдмейстера, а в Москве и губерниях у губернаторов в специальные книги, «сообщив возраст и чему обучался». Эти книги в конце каждого года должны были присылаться герольдмейстеру. Время от 7 до 12 лет отводилось на обязательное начальное домашнее обучение. В 12 лет недоросли должны были явиться на экзамен, «чтобы уже действительно и совершенно грамоте читать и чисто писать обучены были». Таким образом, элементарное образование возлагалось на попечение семьи.

Второй период — от 12 до 16 лет — был временем подготовки к специальному образованию. Изучение основ арифметики, геометрии и закона Божьего объявлялось обязательным. Иностранные языки могли изучаться по желанию. Состоятельным родителям («за которыми не меньше ста душ по переписи»)¹¹ позволялось продолжить обучение детей на дому, но отцы должны были дать письменное обязательство, что дети будут обучены указанным наукам. Детям несостоятельных родителей предписывалось записываться по склонности в «государственные Академии» и другие школы.

Во время третьего смотра, который должен был проводиться в столице только в столице, экзамен проходил в Сенате с особой тщательностью. Родители должны были объявить, кого из детей желают оставить дома для занятия хозяйством. Если оказывалось, что недоросли не знают положенных наук, они подлежали записи в матросы.

Отцам разрешалось взять детей в возрасте от 16 до 20 лет домой с обязательством дать им образование в тех границах, которые устанавливались властью¹². При этом недорослям, которые отпускались для обучения домой, выдавались паспорта. В них указывался год проведения следующего смотра и дата явки, «с подтверждением, чтобы далее урочного времени в домах не жили и конечно на смотр приезжали». Недорослям, остававшимся дома на хозяйствовании, также выдавались паспорта.

Указ Анны Леопольдовны от 2 марта 1741 г.¹³ практически повторил требования указа 1737 г., но ужесточалось наказание за неявку на смотры. Недоросли, не явившиеся на смотр в 7-летнем возрасте или пропустившие срок явки и скрывавшие свои годы, подлежали определению навечно в матросы (если они малолетние) или в солдаты (старше 20 лет), а «престарелые» — отправке на поселение в Оренбург¹⁴. Таким же наказанием должен был подвергаться тот, кто являлся в срок, но объявлял число душ мужского пола, принадлежащих их отцам, ниже или выше действительно-го, чтобы воспользоваться правом отпуска домой или правом содержания в казенных школах. Столь суровые меры свидетельствуют о том, что зна-

чительная часть дворянских детей на смотры вовремя не являлась, зачастую прибегала к обманам.

Именной указ от 23 декабря 1747 г.¹⁵ отменял наказание за неявку на смотр 1742 г. Недоросли, записанные в матросы, должны были поступать в школы или на службу, а «престарелые», отправленные на поселение, могли вернуться домой. В первый раз устанавливались сроки явки на смотр в течение года по достижении 7, 12, 16 и 20 лет.

В 1743-1750гг. в Петербурге и Москве, в Сенате и Герольдмейстерской конторе, на смотрах побывало 8753 дворянских недоросля. Из них за уклонение от своевременной явки для записи в службу 725 человек было решено «навечно» определить в солдаты, 58 - в матросы и 18 – на поселение в Оренбург, итого 801 человек или 9,1 %. Однако в действительности наказали лишь 92 человека, остальные получили прощение по ходатайству Сената¹⁶.

С открытием Московского университета в 1755 г., университетское начальство, заинтересованное, чтобы дворяне могли закончить обучение в нем и после исполнения 20 лет, ходатайствовало об этом перед Сенатом, но Сенат в этом отказал¹⁷. В срок, назначенный для первого смотра (т. е. в 7 лет), дворянам позволялось являться вместо герольдии и губернаторов в Московский университет, где их могли принять на обучение, уведомив об этом герольдию. Студенты освобождались от смотров до 16 лет, а если окажутся склонными к наукам, то и до 20 лет. Университет мог принимать лиц, прошедших 1-й, 2-й, 3-й смотры, засвидетельствованные в паспортах. Лица, не явившиеся на смотры, в университет не принимались и подлежали к списанию в матросы или солдаты навечно. Указ 1761г. смягчал наказание за неявку на смотры: недоросли подлежали отдаче в солдаты только на год, после чего могли записываться, куда будут годны¹⁸.

Манифест о вольности дворянства 1762 г.¹⁹ упростил систему смотров. Он повелевал являться на смотр только в 12 лет, где кому удобнее (в Герольдию, к губернскому, провинциальному и городскому начальству, при этом родители должны были «подать известия», чему они выучили детей, чему и где предполагают учить дальше: в общественных ли школах, в государственных или дома у частных учителей).

Дворяне, не имевшие 1000 душ крестьян, должны были определить своих детей в кадетские корпуса, следовательно, свобода выбора места обучения существовала только для богатого дворянства. Однако, если в кадетский корпус являлись недоросли старше 16 лет, ничему не обученные кроме грамоты, их предписывалось отсылать в солдаты.

Подводя итоги, можно сказать, что в XVIII веке ведущей формой контроля за дворянским образованием были смотры недорослей, превратившиеся в определенную систему в правление императрицы Анны Иоанновны. Но смотры были недостаточно эффективны, и многим недорослям

удавалось уклоняться от участия в них. Система смотров была упрощена Манифестом о вольности дворянства, открывшим процесс освобождения сословий России от обязательных повинностей перед государством и послужившим прологом реформ Екатерины II.

¹ ПСЗ.Собр.1.Спб.,1830. Т. 4. № 1939.

² Там же. № 1960.

³ Там же . № 1978.

⁴ Там же. № 2355, 2367, 2497, 2569, 2652; Т. 5. № 2779.

⁵ Там же. Т. 6. № 3631.

⁶ Там же. № 3803.

⁷ Там же. Т. 9. № 6949.

⁸ Там же.

⁹ Там же. № 7142.

¹⁰ Там же. Т. 10. № 7171.

¹¹ Там же.

¹² Там же. № 7182.

¹³ Там же. Т. 11. № 8344.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ПСЗ.Собр.1.Спб.,1830. Т. 12. № 9465.

¹⁶ *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974. С.142.

¹⁷ ПСЗ.Т. 13. № 9909.

¹⁸ Там же.Т.15. № 11197.

¹⁹ Там же № .11444.

Т. Н. Кандаурова
Российский институт культуры

**РАЗВИТИЕ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ОКРУГАХ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КАВАЛЕРИИ В XIX в.
(по материалам РГВИА)**

Развитие военных поселений кавалерии в XIX в. в южных регионах России способствовало не только динамичному развитию земледелия, расширению его масштабов и превращению его в ведущий сектор экономики в регионе Новороссии, но и формированию новых секторов аграрной отрасли хозяйства. Материалы фонда Департамента военных поселений Российского военно-исторического архива позволяют представить масштабы и особенности развития новых отраслей сельскохозяйственного производства.